

Добыча с аукциона была использована с пользой. Лан Фен снова уединилась в изолированных тренировках по совершенствованию. Перед тем, как она ушла, Чень Хаоран передал ей Золотую таблетку Трансмутации Земного Ранга. Это не было трудным решением, Золотая пилюля очищения, на которой основывалась награда, была полезна только для использования корня духа металлического элемента. В них не было ничего особенного, просто пилюли для тренировки ци, которые имеющие близость к металлу могли бы использовать более эффективно. Единственная примечательная вещь в них заключалась в том, что они были сделаны из материалов, отличных от тех, которые использовались в пилюлях того же типа, производимых в Империи, что означало, что Лан Фен не обладал таким сильным сопротивлением к их эффектам и, таким образом, мог принести больше пользы.

Золотая пилюля трансмутации служила той же цели, только на более высоком уровне. Когда он отдал его ей, Лан Фен торжественно поклялся, что она вернется с культивированием Четвертого слоя.

Никакого давления.

Чень Хаоран не мог терять время. Лан Фен не нуждалась в каких-либо подарках, это была второстепенная проблема по сравнению с тем дерьмом, которое она сможет сотворить, как только ее развитие восстановится. Ему тоже нужно было продвигаться.

Вот так он и оказался на своем уединенном маленьком тренировочном поле, глядя на свой маленький костно-белый Стигийский лотос. Между лотосом, который он видел на аукционе, и лотосом перед ним не было никаких серьезных физических различий. По крайней мере, он выглядел немного больше. Однако его присутствие было на другом уровне. От безобидного в остальном растения исходил густой горький запах, достаточно тяжелый, чтобы ему пришлось циклически использовать свою ци, чтобы дышать было менее неудобно.

Этот цветок был загадкой для Чэнь Хаорана, почему сила Дара так повлияла на него. Другие предметы, улучшенные стократно, стали подобными сокровищами более высокого ранга. От смертного до глубокого, от глубокого до земли и т. д. Ядро Питона, сидящего на дереве, и кость каменного слона, вообще не увеличивающиеся в царстве, можно объяснить тем, что уровни культивирования превышают то, что может улучшить усиление. Даже тогда они все равно стали другим типом монстров. Тем временем Стигийский лотос, казалось, только обновился в возрасте, он наверняка стал сильнее, но в остальном ничем не отличался.

Действительно ли 10-тысячелетний лотос так сильно отличался от 100-летнего? Или какое-либо растение на более высоком уровне было слишком далеко, чтобы его можно было достичь простым стократным усилением? Это было то, на что он должен был обратить внимание, как только он получил в свои руки предметы более высокого уровня, чтобы подарить их в будущем.

Прямо сейчас он ел лотос.

Чэнь Хаоран вырвал и тщательно очистил цветок. Модернизированный, может, и был, но грязь осталась грязью. Он помедлил, прежде чем положить растение в рот. Лан Фен сказал, что такие природные сокровища лучше всего есть в чистом виде, но это не значит, что это всего лишь один или два глотка. Чэнь Хаоран повертел цветок взад и вперед, ища хорошее место для начала, прежде чем остановиться на корнях.

Стигийский лотос было так же тяжело есть, как и вдыхать. Его аромат забил горло и заставил глаза слезиться. Чэнь Хаорану пришлось заикнуть свою ци, чтобы, наконец, заставить цветок опуститься. Он практически почувствовал, как опухоль спускается к его животу, быстро сел и

начал циркулировать свою ци.

Растительная масса встретила с его ци и превратилась в черную, подобную воде энергию, которая разлилась по всему его телу. Поток заполнил каждый меридиан, каждую вену и артерию, каждый потайной уголок и щель, которыми обладало его тело. Чэнь Хаоран вскрикнул от боли, так как везде, где проходила вода, казалось, что ее соскабливают металлическим ножом. Он вонзился в его кости, прорезал кожу, попал ему в глаза. Его глаза! Он был омыт изнутри водой, сделанной из бритвенных лезвий, и даже когда он проклинал всех богов и метафизические силы, которые мог назвать, облегчение пришло быстро.

В вакууме, оставленном черной водой, его ци вернулась с силой, заполняя его конечности и органы и все те незаметные пространства, открытые Стигийским Лотосом. Раньше он смутно чувствовал, что в его теле за пределами его меридианов есть ци, но теперь он мог это видеть. Он обосновался, как стальная стена, и поддерживал каждую клеточку его существа. С новой силой он сосредоточился на циркуляции своей ци и направил то, что осталось от энергии Стигийского лотоса, равномерно распределить по всему телу. Солнце висело высоко в небе, когда черная вода наконец иссякла, и Чэнь Хаоран упал на спину.

Небо было прекрасным.

Отдышавшись, он снова сел и снял пропотевшую рубашку, чтобы осмотреть свое тело. Благодаря своей ци он и раньше был в хорошей форме, но хирургический нож Стигийского Лотоса вырезал четко очерченные линии и мышцы. Честно говоря, определение мышц немного сбивало с толку, забудьте о том, что он пропустил день ног, он выглядел так, будто пропустил все. Он не заметил каких-либо других физических изменений, поэтому записал это на свой счет как победу. Просто был еще один тест.

Чэнь Хаоран взял Таинственный меч из водной стали и осторожно уколол палец.

Ничего.

Ободренный таким образом, он начал оказывать на него большее давление, даже используя свою усиленную совершенствованием силу, пока кожа, наконец, не порвалась и не выступила кровь. Ему придется побороться, чтобы увидеть, насколько сильна его защита, но он уже был доволен текущим результатом.

Он сморщил нос, когда легкая боль вернула его к реальности и напомнила ему, что да, у него есть другие чувства, и да, эта тренировочная площадка воняла до небес.

Ему понадобится еще одна ванна.

Прошла неделя, а зловоние, которое проникло в его любимую тренировочную площадку, еще не исчезло, поэтому Чэнь Хаоран переехал на недавно отремонтированное тренировочное поле во внутреннем дворе, чтобы практиковать очистку реки Желтого Дракона.

Он глубоко вдохнул и увидел вспышки Желтого Дракона, плывущие по его меридианам. Он бросил в рот еще одну таблетку восстановления Ци, чтобы восполнить ее. Это был третий штука, которую он съел за 2 часа совершенствования. 2 часа прямого выращивания. Когда он впервые начал практиковать, это были спринты, было столько ци, сколько он мог поглотить из окружающей среды и добавок, прежде чем его меридианы начали болеть, и он был вынужден остановиться. Большая часть времени, которое он посвящал совершенствованию, была

потрачена впустую на ожидание таким образом.

С новой прочностью, которую дал ему Стигийский Лотос, его меридианы могли принять гораздо больше ци, прежде чем он начал чувствовать давление. Лан Фен была права, когда сказала, что польза для меридианов более ценна, чем общая защита. Как бы далеко он сейчас ни находился от Шестого слоя со своей марафонской практикой, он обязательно достигнет его раньше, чем позже. Конечно, Стигийский Лотос Чень Хаорана был на совершенно другом уровне по сравнению с тем, что был на аукционе. Он даже представить себе не мог, какой астрономической будет цена.

Это был только метод выращивания. Он еще даже не пытался практиковаться в Каньонном Разрубающем Мече, но уже мог представить себе возможности. Вероятно, он мог бы еще больше усилить силу техники, если бы ци циркулировала по его меридианам быстрее. Или, может быть, он мог бы сконцентрировать свою ци в одной точке, прежде чем выпустить ее наружу. Чень Хаоран уже размышлял о возможностях, когда его грубо прервали.

«Пожалуйста, простите меня за вторжение, молодой господин, но есть вопрос, который требует вашего внимания» — сказал менеджер Линь.

Он выглядел более здоровым и отдохнувшим, чем раньше. Темные круги под его глазами были не так заметны, а его козлиная бородка была ухожена и отполирована воском. Он выглядел презентабельно. Чень Хаоран должен найти больше работы, чтобы похоронить его.

«Ты не прощен. Что еще?»

— Пособие от основной семьи здесь.

"Так поздно? Разве мы не ожидали этого в начале месяца?»

Не то чтобы его волновала какая-то мизерная сумма, которую семья Чень сочла нужным дать ему, но он все же мог отдать ее Лан Фен.

«По какой-то причине они задержались» — сказал Менеджер Линь.

Он выглядел обеспокоенным и схватился за свою козлиную бородку.

«Управляющий из семьи пришел с ним и хотел бы поговорить с вами».

— Он важен?

— Да, молодой господин.

— Тогда скажи ему, чтобы он пошел нахуй.

Он не хотел иметь дело с семьей Чень и уж точно не собирался иметь дело с их непосредственными сотрудниками. Если ему повезет, его отношение разозлит семью Чень настолько, что они урежут его стипендию и еще больше уменьшат вероятность его встречи с ними. Может быть, он мог получить двойное изгнание?

«Вы ранили меня своими грубыми словами, молодой мастер Чень» — сказал культиватор Царства Жидкого Меридиана позади него.